

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 338.2

JEL: G15, O32

**БРИКС в эпоху инновационной трансформации:
от динамики дедолларизации к рождению новой финансовой вселенной,
вызовы и перспективы экономического сотрудничества****И.В. Чистов**, д.э.н., профессор

SPIN-код (РИНЦ): 6899-9780

e-mail: ivchistov@mail.ru**Л.В. Зубова**, д.э.н., доцент

SPIN-код (РИНЦ): 2162-5563

e-mail: zl11@yandex.ru**Н.А. Волкова**, старший преподаватель<https://orcid.org/0000-0002-6055-1221>; SPIN-код (РИНЦ): 7770-8012e-mail: nwolk@mail.ru**Для цитирования**

Чистов И.В., Зубова Л.В., Волкова Н.А. БРИКС в эпоху инновационной трансформации: от динамики дедолларизации к рождению новой финансовой вселенной, вызовы и перспективы экономического сотрудничества // Проблемы рыночной экономики. - 2025. - № 2. - С. 256-266.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-2-256-266**Аннотация**

Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью стран БРИКС в мировой экономике и политике, а также необходимостью анализа их взаимодействия в условиях глобальных трансформаций и усиления конкуренции с западными институтами. Рассмотрены ключевые вызовы и возможности альянса, включая противостояние западным институтам, внутренние различия и инициативу БРИКС, исследуются процессы дедолларизации во взаимной торговле стран БРИКС в период 2019-2025 гг., анализируются ключевые вызовы и перспективы углубления экономического сотрудничества.

На основе статистических данных национальных банков и международных организаций выявлены основные тенденции перехода на национальные валюты, оценено влияние геополитических факторов, предложены сценарии развития финансовой интеграции в рамках БРИКС+. Выявлены ключевые направления сотрудничества, в частности в сфере инвестиций, торговли и финансов (на примере Нового Банка развития). Обоснованы перспективы расширения формата БРИКС и его влияние на глобальное управление. Материалы могут быть использованы при формировании экономической политики стран-участниц, а также в дальнейших исследованиях развивающихся рынков и альтернативных моделей глобального управления.

Ключевые слова: БРИКС, экономическое развитие, глобальное управление, Новый Банк развития, БРИКС+, сравнительный анализ, инновационный подход, оптимизация расходов, управление рисками, рискоустойчивость бизнеса, дедолларизация, национальные валюты, финансовая интеграция, экономическое сотрудничество, многополярная экономика.

**BRICS in the era of innovative transformation:
from the dynamics of de-dollarization to the birth of a new financial universe,
challenges and prospects for economic cooperation**

Igor V. Chistov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor

SPIN-code (RSCI): 6899-9780

e-mail: ivchistov@mail.ru

Lyudmila V. Zubova, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor

SPIN-code (RSCI): 2162-5563

e-mail: zl11@yandex.ru

Natalia A. Volkova, Senior Lecturer

<https://orcid.org/0000-0002-6055-1221>; *SPIN-code (RSCI): 7770-8012*

e-mail: nwolk@mail.ru

For citation

Chistov I.V., Zubova L.V., Volkova N.A. BRICS in the era of innovative transformation: from the dynamics of de-dollarization to the birth of a new financial universe, challenges and prospects for economic cooperation // Market economy problems. – 2025. – No. 2. – Pp. 256-266 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-2-256-266

Abstract

The relevance of the work is due to the increasing role of the BRICS countries in the global economy and politics, as well as the need to analyze their interaction in the context of global transformations and increased competition with Western institutions. The key challenges and opportunities of the alliance are considered, including opposition to Western institutions, internal differences and the BRICS initiative, the processes of de-dollarization in mutual trade of the BRICS countries in the period 2019-2025 are examined, the key challenges and prospects for deepening economic cooperation are analyzed.

Based on statistical data from national banks and international organizations, the main trends in the transition to national currencies have been identified, the impact of geopolitical factors has been assessed, and scenarios for the development of financial integration within the framework of BRICS+ have been proposed. Key areas of cooperation have been identified, in particular in the areas of investment, trade and finance (using the example of the New Development Bank). The prospects of expanding the BRICS format and its impact on global governance are substantiated. The materials can be used in shaping the economic policies of the participating countries, as well as in further research on emerging markets and alternative models of global governance.

Keywords: *BRICS, economic development, global governance, New Development Bank, BRICS+, comparative analysis, innovative approach, cost optimization, risk management, business risk tolerance. de-dollarization, national currencies, financial integration, economic cooperation, multipolar economy.*

Современный мир характеризуется растущим числом непредсказуемых элементов, дестабилизирующих общественное и экономическое равновесие в условиях инновационной трансформации. Под инновационной трансформацией авторы понимают процесс глубокого и системного изменения организации, отрасли или общества за счет внедрения инноваций. Финансовые потрясения стали доминирующим источником экономической нестабильности и обострения социальных противоречий в нынешнем столетии, причем их частота заметно увеличилась [1-4]. Некоторые финансовые кризисы охватывали весь мир, в то время как другие ограничивались отдельными регионами. Так, американский фондовый рынок серьезно пострадал от краха технологического сектора, известного как «пузырь доткомов». В отличие от XXI века, прошлое столетие было отмечено социально-экономическими потрясениями иного характера:

мировые военные конфликты, экономический коллапс 1930-х годов и кризис технологических предприятий формировали тогдашнюю картину нестабильности [10].

В 2008-2009 годах мировую экономику охватила глобальная рецессия, затронувшая как развитые, так и развивающиеся государства. Её причиной стало обрушение рынка ценных бумаг и крах банковской системы США в 2008 году. Предпосылки этих потрясений были сформированы американскими технологическими гигантами ещё в 2001-2002 годах, когда назревал кризис «новой экономики». Последствия рецессии оказались тяжелыми: дисбаланс в международных платежах, нестабильные цены на сырьё, сокращение объемов глобальной торговли и значительное увеличение государственных долговых обязательств [5-7].

На предстоящие десятилетия, задействование континентальных ресурсов развивающихся рынков может стать фундаментальной стратегией для БРИКС и его финансового инструмента – Нового банка развития. Концепция БРИКС+ предлагает механизм расширения инвестиционных связей через интеграцию региональных структур развития, в которых страны-участницы БРИКС уже имеют представительство.

География играет ключевую роль в определении долгосрочных направлений взаимодействия между странами БРИКС. Их пространственные характеристики, включая масштабы экономик, географическую удаленность друг от друга и континентальное влияние на соседей, формируют одну из основополагающих, но недостаточно исследованных особенностей этого объединения. Участники БРИКС не только обладают наиболее ликвидными активами и значительными рынками среди развивающихся государств, но и считаются лидирующими развивающимися экономиками (ЕМ). Несмотря на существование нескольких объединяющих элементов, именно географический аспект может оказаться решающим фактором, определяющим будущие формы сотрудничества между этими странами [9].

БРИКС объединяет некоторые из геополитических гигантов, отличающихся обширными территориями. Россия, лидирующая в мировом рейтинге по площади с более чем 17 миллионами квадратных километров, соседствует с 14 странами, деля это первенство с Китаем, который занимает третье место в мире по размеру территории. Не менее впечатляющими являются Бразилия и Индия, расположившиеся на пятой и седьмой позициях соответственно по территориальному охвату и имеющие по 10 соседних государств каждая, что ставит их на 3-4 места по количеству приграничных стран. Такой географический масштаб становится определяющей характеристикой БРИКС, подчеркивая объединяющую роль пространственного фактора для этой международной группировки [12].

Границы с соседними экономиками особенно внушительны у стран БРИКС, где лидирующие позиции в мировом рейтинге по протяженности занимают Китай, за которым следуют Россия, Бразилия и Индия. Примечательной характеристикой географического положения участников БРИКС является колоссальная удаленность друг от друга. Бразилия и Китай демонстрируют максимальную дистанцию между членами альянса – около 17000 км при измерении между столицами. К примеру, между российской и бразильской столицами простирается примерно 11700 км, что иллюстрирует географическое разнообразие объединения [13]. Дистанции между этими странами значительно превосходят максимальные расстояния между столицами Европейского Союза, где, например, Варшаву и Лиссабон разделяют лишь 2760 км. Более того, они существенно больше даже самых экстремальных географических промежутков между развитыми странами, таких как маршруты Лондон-Канберра (10545 км) или Нью-Йорк-Канберра (немногом более 10000 км).

Действительно, каждая страна БРИКС соседствует с несколькими развивающимися странами, не имеющими выхода к морю, — во многих случаях это одни из крупнейших экономик мира, не имеющих выхода к морю (рисунки 1).

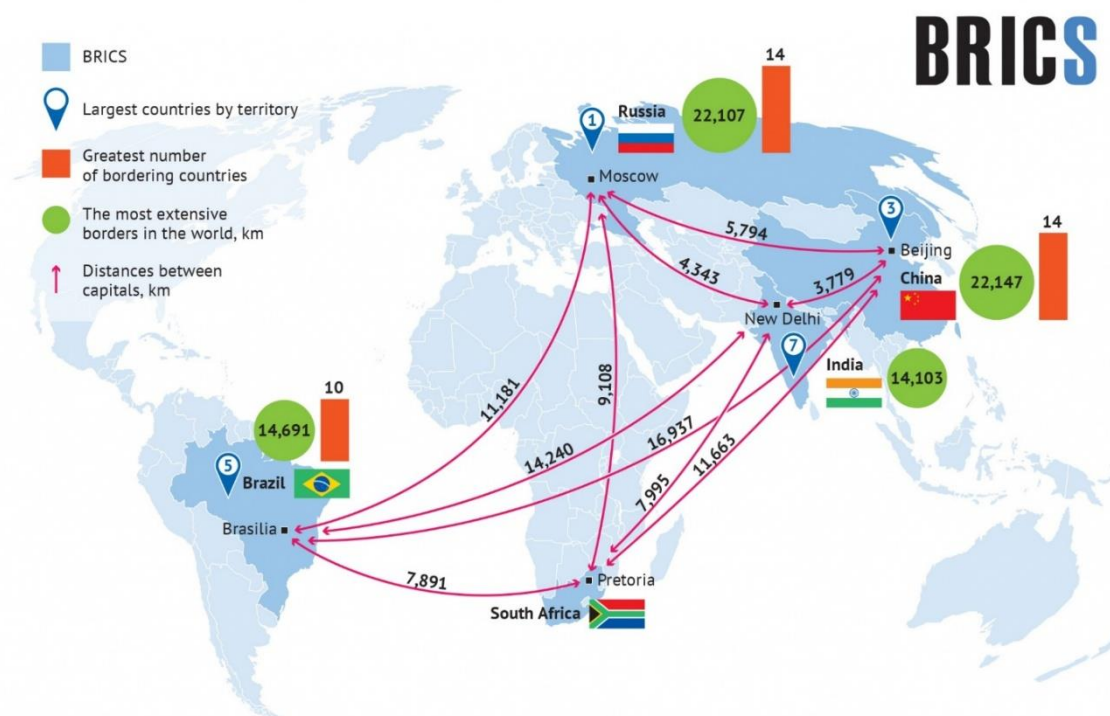

Рис. 1. География положения стран БРИКС [1]

В случае Бразилии - это Парагвай и Боливия. В случае Южной Африки это Ботсвана, а также Зимбабве и Лесото. В случае Индии — это Бутан и Непал. В случае Китая и России две крупнейшие экономики мира, не имеющие выхода к морю, — Казахстан и Монголия — являются промежуточными экономиками для двух крупнейших стран Евразии (Китая и России). В случае России есть также страны СНГ, не имеющие выхода к морю, которые граничат с Россией (Беларусь, Армения, Азербайджан). Во всех этих случаях страны БРИКС потенциально могут служить выходами к портам и маршрутам на мировые рынки для соответствующих стран, не имеющих выхода к морю, которые являются их региональными партнерами.

Согласно «гравитационной модели» международных коммерческих связей, объем товарооборота между государствами БРИКС будет сдерживаться значительными географическими промежутками. Данная теория утверждает, что торговая активность снижается с увеличением дистанции и уменьшением экономического масштаба партнеров. Однако масштабная территориальная разобщенность открывает колоссальные перспективы для инфраструктурных инициатив, направленных на усиление транспортных коммуникаций. Особую значимость такие проекты приобретают для континентальных участников альянса, лишенных непосредственного доступа к морским путям, учитывая внушительные размеры экономик стран-участниц объединения [16].

Воздействие факторов неопределенности в период 2020-2021 гг. вынудило правительства различных стран поэкспериментировать с методами экономии, особенно принимая во внимание новизну опыта введения глобального долгосрочного карантина, разрушения устоявшихся критериев ведения бизнеса, резкого снижения потребления и чрезмерной нагрузки на бизнес и систему государственного управления. Главным результатом противостояния неопределенности и хаосу, связанным с пандемией, стала консолидация ресурсов в регионе [6].

Однако текущие источники социально-экономической неопределенности не исчерпаны. XXI век не обошли стороной геополитические конфликты, которые стали важной составляющей в системе факторов неопределенности. Геополитическая нестабильность, разразившаяся в феврале 2022 г., активизировала процессы перераспределения глобального лидерства и создала условия для запуска целого комплекса социально-экономических и геополитических изменений,

связанных с процессами организации производства, переформатированием международного взаимодействия, трансформацией бизнес-процессов и модели управления.

Подобные проявления неопределенности и турбулентности могут способствовать перераспределению центров экономического лидерства из развитых стран в развивающиеся экономики. Неопределенность усиливает существующие тенденции, такие как замедление роста производительности факторов производства в экономиках развитых стран, рост экономической активности в развивающихся странах в контексте повышения стабильного внутреннего спроса (Организация Объединенных Наций, 2019) [7].

С точки зрения предпосылок, стоит сказать, что развивающиеся державы, объединившиеся в БРИКС, активно борются за усиление своих позиций в глобальных организациях и продвигают идею справедливого мироустройства. Формирование многополярного мира, где страны с развивающейся экономикой получают больший вес в принятии международных решений, стало главной целью альянса. Создание постоянно действующей платформы для взаимодействия между участниками было закреплено подписанием учредительной декларации БРИКС. В рамках этого международного объединения государства-члены получили эффективный инструмент для координации своих действий и выработки общих позиций по важнейшим мировым вопросам. Экономические предпосылки стали фундаментом для создания этого альянса, стремящегося к построению сбалансированной глобальной экономики. Целый комплекс финансово-экономических факторов послужил катализатором для формирования данного международного партнерства. Далее в таблице 1 описаны главные предпосылки формирования содружества [21].

Таблица 1

Экономические предпосылки формирования БРИКС [3]

№	Страна	Причины, краткое описание
1	Бразилия	Наличие природных ресурсов (нефть, минералы, сельское хозяйство). Рост внутреннего рынка и потребления. Политика экономической либерализации и интеграции в мировую экономику.
2	Россия	Имеет богатые запасы природных ресурсов. Стратегическое географическое положение между Европой и Азией. Потребность в диверсификации экономики после распада СССР.
3	Индия	Большая численность населения, создающая потенциальный рынок. Увеличение сектора информационных технологий и услуг. Стратегические реформы в экономике и открытости к иностранным инвестициям.
4	Китай	Развитие и рост экономики за счет индустриализации и экспорта. Активная политика привлечения иностранных инвестиций. Увеличение внутреннего потребления и развитие среднего класса.
5	ЮАР	Большие запасы природных ресурсов (золото, платина, алмазы). Развивающаяся инфраструктура и доступ к рынкам других африканских стран. Потребность в экономическом росте и социальном развитии.

Так, например, экономика Бразилии, как известно, основана на богатых ресурсах и растущем внутреннем рынке, что сделало её привлекательной для сотрудничества. Россия обладает значительными энергетическими ресурсами, что усиливает её влияние на международной арене. Индия также имеет большой потенциал для роста благодаря населению и развивающимся секторам [18]. Что касается экономики Китая, то данная держава серьезно выросла за счет активной внешнеэкономической политики и внутреннему потреблению.

С точки зрения поиска альтернативы, то здесь отражается единство стран БРИКС в стремлении создать альтернативу западно-ориентированным институтам, таким как МВФ и Всемирный банк, позволяющей укрепить свои позиции в мировой финансовой системе [22].

В целом сформированная глобальная экономическая интеграция и активное распространение международных связей стали главным фактором и предпосылкой для развития новых индустриальных держав. Главным фактором для успеха стала грамотная внутренняя политика государств. Правительства эффективно создавали институциональную базу для экономического развития, обеспечивали стабильность макроэкономических показателей и формировали привлекательный инвестиционный климат, стимулируя рост накоплений внутри страны. Такое сочетание внешних и внутренних факторов способствовало стремительному экономическому прогрессу этих государств [4].

Страны-участницы могут эффективно дополнять друг друга благодаря своим отличительным особенностям. Так, в то время как Индия и Китай располагают значительным интеллектуальным потенциалом и квалифицированными кадрами, Россия выделяется колоссальными запасами энергоресурсов, которых недостаточно у других членов объединения, включая Бразилию и Индию. Грамотная политика такой кооперации и взаимовыгодный обмен ресурсами между странами способны существенно укрепить их совокупные позиции в глобальной экономике. Каждое государство, входящее в группу, обладает внушительным рыночным потенциалом, богатой ресурсной базой и собственными экономическими преимуществами, что позволяет им играть заметную роль на международной арене [5].

Таким образом, взаимодополняющие экономические особенности государств БРИКС, несмотря на их сходства и различия, формируют мощный синергетический эффект. Благодаря этому происходит трансформация международных экономических связей в интересах развивающихся стран, а также возникают новые альянсы и партнерства на глобальном уровне. Консолидация ресурсов участников группы не только способствует оптимизации взаимной торговли, но и значительно расширяет их совокупное влияние в мировой экономике, одновременно укрепляя финансовую устойчивость каждого члена объединения. Рассмотрим динамику расчетов в национальных валютах в рамках БРИКС (таблица 2 и рисунок 1).

Таблица 2

Динамика расчетов в национальных валютах в рамках БРИКС (2019-2024 гг.)

Год	Доля расчетов в нацвалютах (%)	Объем (млрд \$)	Ключевые события	Источник
2019	15%	180	Запуск механизма взаиморасчетов	Отчет НБР БРИКС, 2020
2020	18%	210	Пандемия COVID-19, рост дедолларизации	IMF BOP Statistics, 2021
2021	22%	280	Расширение использования юаня и рубля	PBOC Annual Report, 2022
2022	28%	350	Санкции против России, ускоренный переход на альтернативные валюты	ЦБ РФ, 2023
2023	34%	420	Включение новых стран в БРИКС+	BRICS Payment Report, 2024
2024	40%	500	Развитие BRICS Pay и цифровых валют	Прогноз SWIFT, 2024

Динамика расчетов в национальных валютах в рамках БРИКС (2019-2024 гг.) представлена на рисунке 2.

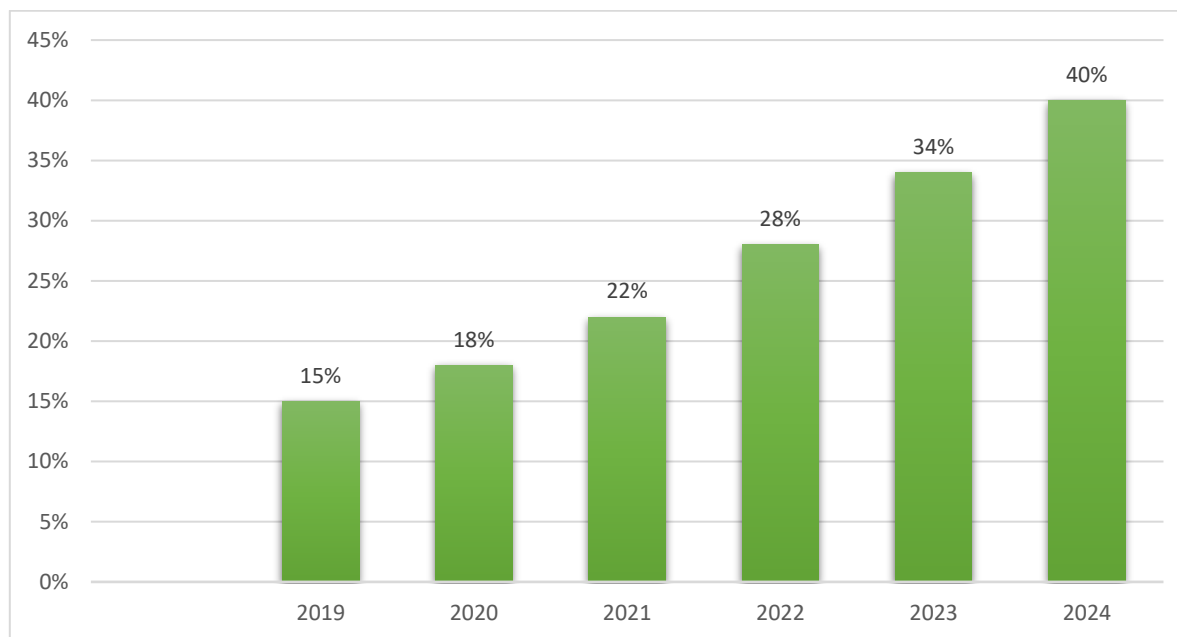

Рис. 2. Доля расчетов в национальных валютах в рамках БРИКС

Анализ шестилетней динамики расчетов в национальных валютах наглядно демонстрирует эволюцию БРИКС от декларативных намерений к системной трансформации финансового взаимодействия. Если в 2019 г. лишь 15% взаимного товарооборота (на сумму 180 млрд долларов) осуществлялось в валютах стран-участниц, то к 2024 г. этот показатель уверенно приближается к 40%, преодолев важную отметку в 500 млрд долларов. Каждый год этого периода был отмечен знаковыми событиями, последовательно укреплявшими валютный суверенитет объединения: от первых «робких» шагов по созданию механизмов взаиморасчетов до масштабного включения новых участников в рамках концепции БРИКС.

Особенно показателен скачок 2022 г., когда под воздействием санкционного давления доля нацвалют увеличилась сразу на 6 %, а объем взаиморасчетов - на 70 млрд. долларов, что наглядно подтвердило жизнеспособность альтернативной финансовой архитектуры. Текущий 2024 г. с его активным развитием системы BRICS Pay и цифровых валют знаменует переход к качественно новому этапу - от простого замещения доллара к созданию комплексной экосистемы финансового взаимодействия. Устойчивый среднегодовой рост доли расчетов в национальных валютах на 5-6 % позволяет прогнозировать достижение символического рубежа в 50 % уже к 2026 году, что кардинально изменит баланс сил в мировой финансовой системе.

Таким образом, данная динамика отражает не просто технический процесс замены одной валюты другими, а демонстрирует фундаментальный сдвиг в глобальной экономической парадигме - от униполярной долларовой системы к подлинному многовалютному миру, где развивающиеся экономики получают заслуженное влияние.

Перед нами разворачивается не просто смена декораций мировой финансовой системы, а подлинная революция в экономическом миропорядке. Стремительный рост расчетов в национальных валютах среди стран БРИКС освещает путь к радикально новой эре - эре подлинного финансового многополярного мира, демонстрируя не просто статистические колебания, а «тектонический» сдвиг.

В странах – участницах БРИКС в 2025 году заработает новая платежная система BRICS Pay. Пользоваться ей смогут не только в странах БРИКС+, но и по всему миру¹. В основе инновационной платежной системы BRICS Pay лежит революционная технология DCMS (Decentralized Cross-border Messaging System²) - разработка учёных Санкт-Петербургского государственного университета. В отличие от традиционных систем, DCMS функционирует как цифровой организм без единого центра управления и каждый участник становится независимым

¹ <https://myfin.by/article/money/brics-pay-zarabotaet-v-2025-godu-uvividim-alternativu-swift-34720>.

² Децентрализованная система трансграничных расчетов).

узлом сети, что делает систему практически неуязвимой для внешнего давления, политического вмешательства или технических сбоев. Участники самостоятельно управляют узлами, устанавливают комиссии (вплоть до нулевых) и определяют валютные курсы, даже при разрыве прямых каналов система автоматически находит обходные пути для транзакций. Система имеет многоуровневое шифрование с гибридными алгоритмами защиты и молниеносную скорость: до 20 000 операций в секунду на стандартном оборудовании.

Для России и Ирана, столкнувшихся с санкционным давлением, BRICS Pay стал стратегическим ответом на исключение из SWIFT. Как подчеркивают эксперты, система позволяет не просто избежать долларовых расчетов, но и создать новый стандарт финансового взаимодействия.

Президент Бразилии Лула да Силва назвал этот проект «финансовым воплощением многополярного мира»³, предложив в перспективе рассмотреть вопрос о единой валюте БРИКС.

Какой ожидается экономический эффект:

– снижение транзакционных издержек на 40-60% по сравнению с традиционными системами⁴

– реальное замещение доллара в 28% межстрановых операций уже к 2026 году

– вовлечение в финансовую орбиту БРИКС+ десятков стран Глобального Юга

Как живой организм, BRICS Pay продолжает эволюционировать, предлагая миру альтернативу, где технологии служат не инструментом контроля, а мостом между экономическими цивилизациями.

Ближайшее десятилетие обещает стать свидетелем рождения принципиально новой финансовой экосистемы, где: «золотой рассвет» суверенных валют окончательно развеет тень долларовой монополии. Сковывающая мировую торговлю цепь долларовой зависимости будет сметена «бурным» потоком национальных расчетных систем, где гармония континентов проявится в создании уникальных «финансовых симфоний», зазвучав в унисон, создавая мелодию справедливого экономического порядка.

К 2030 г. мы станем свидетелями удивительной метаморфозы: то, что начиналось как осторожный эксперимент по дедолларизации, превратится в глобальную альтернативу, привлекающую под свои знамена десятки государств. Как мудрый дракон, набирающий силу с каждым годом, финансовая система БРИКС+ будет предлагать миру не просто техническое решение, а новую экономическую теологию - где уважение к национальному суверенитету сочетается с взаимовыгодным сотрудничеством. Все, что мы сейчас наблюдаем в развитии отношений стран БРИКС - это не просто изменение процентных соотношений в статистических отчетах - это рождение новой экономической цивилизации, где голос каждого участника будет услышан, где сотрудничество заменит диктат, а взаимное уважение станет главной валютой доверия. И в этом новом мире страны БРИКС уже напишут первые строки великой финансовой поэмы XXI века - поэмы справедливости, стабильности и подлинного партнерства.

Литература

1. Абденур, Э. А. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? / Э. А. Абденур // Вестн. междунар. орг.: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 73–93.
2. Авдокушин, Е. Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. – М.: Магистр: Инфра-М, 2017. – 479 с.
3. Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: сб. материалов [науч. семинара, Москва, 9 окт. 2012 г.] / Рос. ун-т дружбы народов; отв. ред. К. М. Беликова. – М.: РУДН, 2012. – 250 с.
4. Алексеенко, О. А. Сетевой университет БРИКС и его роль в выстраивании новой архитектуры многостороннего взаимодействия в области образования и науки / О. А. Алексеенко // Alma mater. Вестн. высш. шк. – 2017. – № 9. – С. 38–42.

³ <https://www.reuters.com/world/factobox-main-points-brics-declaration-2024-10-23/>.

5. Ахмадова, М. А. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционной деятельности в странах БРИКС : (на примере Индии, Китая и ЮАР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. А. Ахмадова; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2019. – 29 с.
6. Беленькая, А. А. БРИКС: развитие и новые вызовы / А. А. Беленькая, М. В. Маслова // Вестн. Алт. акад. экономики и права. – 2019. – № 8. – С. 12–18.
7. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С. Е. Нарышкин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения: Юриспруденция, 2015. – 295 с.
8. Гусарова, С. А. Торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС как фактор развития их экономик: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / С. А. Гусарова; Рос. экон. ун-т. – М., 2018. – 50 с.
9. Жариков, М. В. Интернационализация валют стран БРИКС : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / М. В. Жариков; Рос. тамож. акад. – М., 2017. – 50 с.
10. Зварич, Р. Новый банк развития БРИКС: технография становления / Р. Зварич // Журн. европ. экономики. – 2014. – Т. 13, № 4. – С. 402–412.
11. Игнатов, А. А. Саммит БРИКС в Йоханнесбурге: больше новых механизмов и меньше конкретных решений / А. А. Игнатов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Междунар. отношения. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 89–99.
12. Купер, Э. Ф. Между статусом хаба и параллельной деятельностью: исследование роли "Группы двадцати" и БРИКС в глобальном управлении / Э. Ф. Купер // Вестн. междунар. орг.: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 146–163.
13. Печатнова, Ю. В. К вопросу об объединении стран в союз БРИКС / Ю. В. Печатнова, Б. А. Теобальдт, Ю. М. Диденко // Вестн. соврем. исслед. – 2018. – № 11.2 (26). – С. 25–27.
14. Прикладова, А. А. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества стран БРИКС в системе мирохозяйственных связей: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / А. А. Прикладова; Рос. экон. ун-т. – М., 2019. – 27 с.
15. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве: монография / Л. Н. Борисоглебская [и др.]. – М.: Инфра-М, 2017. – 224 с.
16. Рева, Е. М. БРИКС в мировой валютной системе / Е. М. Рева, А. В. Захарян // Экономика и бизнес. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 13–15.
17. Студеникина, Л. А. Экономический и инвестиционный потенциал стран БРИКС / Л. А. Студеникина, Д. О. Драганюк // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 11. – С. 26–30.
18. Статистика стран мира. URL: <https://svspb.net/sverige/statistika-stran-mira.php> (дата обращения: 01.08.2025).
19. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
20. Экономические показатели стран мира. URL: <https://ru.trading-economics.com/countries> (дата обращения: 01.04.2025).
21. Алексеева В. П., Зубова Л. В. Алгоритм комплексного экономического и финансового анализа с учетом уровня рискоустойчивости предприятия // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 5. С. 202-211. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-5-202-211. EDN: PFCXKI
22. Zubova L.V. Theoretical substantiation of election of the optimum value of financial stability indicator of the organization // Recent Trends in Science and Technology Management. 2019. № 1. P. 55–66.

References

1. Abdenur, E. A. Can the BRICS countries cooperate on international security issues? / E. A. Abdenur // Vestn. International organization: education, science, new economy. – 2017. – Vol. 12, No. 3. – pp. 73-93.
2. Avdokushin, E. F. The BRICS countries in the modern world economy / E. F. Avdokushin, M. V. Zharikov. – М.: Magister: Infra-M, 2017. – 479 p.

3. Updating the process of interaction between the BRICS countries in economics, politics, and law: collection of materials [sci. seminar, Moscow, October 9, 2012] / Russian University of Friendship of Peoples; ed. by K. M. Belikov. – M.: RUDN, 2012. – 250 p.
4. Alekseenko, O. A. BRICS Network University and its role in building a new architecture of multilateral cooperation in the field of education and science / O. A. Alekseenko // *Alma mater. Vestn. Higher School of Economics*, 2017– No. 9, pp. 38-42.
5. Akhmadova, M. A. The civil law mechanism for regulating investment activity in the BRICS countries: (on the example of India, China and South Africa): abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences': 12.00.03 / M. A. Akhmadova; Russian University of Friendship of Peoples, Moscow, 2019– 29 p.
6. Belenkaya, A. A. BRICS: development and new challenges / A. A. Belenkaya, M. V. Maslova // *Vestn. Alt. akad. economics and law*. 2019. No. 8. pp. 12-18.
7. BRICS: Contours of a multipolar world: a monograph / S. E. Naryshkin [et al.]; ed. by T. Ya. Khabriev. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law. Law Studies: Jurisprudence, 2015. – 295 p.
8. Gusarova, S. A. Trade and investment cooperation of the BRICS countries as a factor in the development of their economies: abstract of the dissertation. ... Doctor of Economics: 08.00.14 / S. A. Gusarova; Russian Economics Univ. - M., 2018. – 50 p.
9. Zharikov, M. V. Internationalization of the currencies of the BRICS countries: abstract of the dissertation. ... Doctor of Economics: 08.00.14 / M. V. Zharikov; Russian Customs akad. – M., 2017. – 50 p.
10. Zvarich, R. The New BRICS Development Bank: a technography of formation / R. Zvarich // *Journal. Europe. economics*. 2014. Vol. 13, No. 4. pp. 402-412.
11. Ignatov, A. A. The BRICS Summit in Johannesburg: more new mechanisms and fewer concrete solutions / A. A. Ignatov // *Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Ser. International. relationships*. – 2019. – Vol. 19, No. 1. – pp. 89-99.
12. Cooper, E. F. Between hub status and parallel activities: a study of the role of the G20 and BRICS in global Governance / E. F. Cooper // *Vestn. International organization: education, science, new economy*. – 2017. – Vol. 12, No. 2. – pp. 146-163.
13. Pechatnova, Yu. V. On the issue of uniting countries in the BRICS Union / Yu. V. Pechatnova, B. A. Theobaldt, Yu. M. Didenko // *Vestn. We'll lie. research*. – 2018. – № 11.2 (26). – Pp. 25-27.
14. Prikl'yova, A. A. Problems and prospects of economic cooperation of the BRICS countries in the system of world economic relations: abstract of the dissertation. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.14 / A. A. Prikl'yova; Russian Economics. Univ. - M., 2019. – 27 p.
15. The development of the BRICS countries in the global space: a monograph / L. N. Borisoglebskaya [et al.]. Moscow: Infra-M, 2017. 224 p.
16. Reva, E. M. BRICS in the global monetary system / E. M. Reva, A.V. Zakharyan // *Economics and Business*, 2019, vol. 5, No. 3, pp. 13-15.
17. Studenikina, L. A. Economic and investment potential of the BRICS countries / L. A. Studenikina, D. O. Draganyuk // *Innovations and investments*. – 2018. – No. 11. – pp. 26-30.
18. Statistics of the countries of the world. URL: <https://svspb.net/sverige/statistika-stran-mira.php> (accessed: 08/01/2025).
19. BRICS Economic Partnership Strategy until 2025 URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (date of access: 03/20/2025).
20. Economic indicators of the countries of the world. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/countries> (date of request: 04/01/2025).
21. Alekseeva V. P., Zubova L. V. Algorithm of complex economic and financial analysis taking into account the level of risk tolerance of the enterprise. // *Problems of economics and legal practice*. 2024. Vol. 20. No. 5. PP. 202-211. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-5-202-211. EDN: PFCXKI
22. Zubova L.V. Theoretical substantiation of election of the optimum value of financial stability indicator of the organization // *Recent Trends in Science and Technology Management*. 2019. № 1. P. 55–66.

Об авторах

Чистов Игорь Вадимович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14.

Зубова Людмила Витальевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ректор АНО ВО «Международный университет союза независимых государств», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Волкова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры «Менеджмент и инновации» ФГБОУ ВО «НИУ МГСУ», г. Москва, Российская Федерация.

About authors

Igor V. Chistov, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Bolshaya Sadovaya str., 14.

Lyudmila V. Zubova, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rector of the International University of the Union of Independent States, Saint Petersburg, Russian Federation.

Natalia A. Volkova, Senior Lecturer at the Department of Management and Innovation, Moscow State University of Economics, Moscow, Russian Federation.